

Примечания

- 1 См Берлин И Философия свободы Европа М, НЛЮ 2001, История свободы Россия М, НЛЮ, 2001
- 2 Berlin I Four Essays on Liberty Oxford-New York, 1982, p 2
- 3 Berlin J Concepts and Categories Oxford-Toronto-Melbourn, 1980, p 3
- 4 См op cit , p 9
- 5 Hausheer R Introduction // Berlin I Against the Current Essays in the History of Ideas Oxford-Toronto-Melbourne, 1981, p XVIII
- 6 Berlin I Concepts and Categories , p 167-168
- 7 Berlin I Against the Current , p 80-81
- 8 Berlin I Concepts and Categories , p 10-11
- 9 Berlin I Four Essays on Liberty , p 115
- 10 Op cit , p LX11
- 11 Berlin I Concepts and Categories , p 166
- 12 Op cit , p 110
- 13 Берлин И Оригинальность Макиавелли // Человек 2001, № 3, с 141
- 14 «Швейцарцы – это самые свободные и лучше всего вооруженные люди» Макиавелли Н Государь Рассуждения о первой декаде Тита Ливия О военном искусстве М, Мысль, 2000, с 71 В дальнейшем ссылки на труды Макиавелли (если это не оговаривается) приводятся по этому изданию
- 15 См Берлин И Указ соч , с 143-150
- 16 « вожди республики или государства должны поощрять и поддерживать все, что благоприятствует религии, хотя бы даже считали все это обманом и ложью» Макиавелли Н Указ соч , с 144
- 17 Берлин И Указ соч , с 149
- 18 Цит по Берлин И Указ соч , с 150
- 19 Скульпторы, врачи, солдаты, архитекторы, государственные деятели, любовники, искатели приключений стремятся реализовать разные цели, для достижения которых требуется разнообразное знание
- 20 Подобно тому, « как люди, рисуящие какой-нибудь вид, спускаются в долину, чтобы видеть очертания гор и возвышенностей, и высоко поднимаются на горы, чтобы видеть

долины» Макиавелли Н Указ соч , с 40

21 В целом люди « неблагодарны, изменчивы, лицемерны, трусливы перед опасностью, жадны до наживы Пока ты им делаешь добро, они все твои, предлагают тебе свою кровь, имущество, жизнь, детей, все до тех пор, пока нужда далека,

но, как только она приближается, люди начинают бунтовать» Там же, с 82

22 Для примера Макиавелли указывает на Савонаролу и Содерини Первый обладал железной волей, а второй был мелким и нерешительным человеком Но у этих реформаторов была общая черта – неправильное отношение к методам использования власти В критические моменты оба потеряли чувство политической реальности Не знали, какой метод практически «сработает» Не представляли, как использовать действительную власть и руководить людскими армиями Макиавелли постоянно напоминал также о недостоверности информации со стороны эмигрантов и других людей, разум которых деформирован желаниями и страстями и не дает объективной оценки фактов

23 Материал наблюдения давали отношения в Италии его времени Что касается истории, Макиавелли обращался к сочинениям авторов Ветхого завета, великих и славных греческих и римских историков Самый высокий уровень цивилизации был реализован в эпоху Перикла и в Римской республике перед ее упадком, когда Рим господствовал над миром То был блестящий период человеческой истории Макиавелли одобрял также периоды правления «хороших» императоров И не считал нужным обосновывать тезис то был золотой век истории человечества, полагая это очевидным для каждого, изучавшего эти эпохи Он сравнивал их с последними десятилетиями Римской республики - годами упадка, нападения варваров, мрака средневековья, раздела, слабости, нищеты и страданий Италии, беззащитности ее княжеств перед нападениями с севера и с запада регулярных армий больших и хорошо организованных государств

24 «Действительно, нельзя не удивляться, какого величия достигли Афины в течение ста лет после освобождения от тирании Писистрата Но еще удивительнее величие Рима после

освобождения от власти царей» Там же, с 229

25 Герои Макиавелли - Моисей, Кир, Тезей, Ромул, Агесилай, Тимолей, Брут и Сципион, но не Писистрат и Юлий Цезарь, которые ликвидировали республиканский строй и гражданский дух путем эксплуатации человеческих слабостей

26 Причем, их надо применять и в нормальном обществе, поскольку обычные люди отличаются слабостью, глупостью, склонностью смягчать и обходить любые законы и правила

27 Причем, не по причине человеческих слабостей, первородного греха, ударов судьбы, невежества, недостатка материальных средств И не из-за неспособности людей возвыситься до христианских добродетелей, поскольку она - неизбежная участь грешных существ на земле

28 «Если бы люди были не такими, каковы они есть, то, может быть, они и сумели бы создать идеальное христианское государство Но ему ясно, что тогда они коренным образом отличались бы от того, чем были всегда Строить же общество или обсуждать перспективы для существ, которых никогда не будет на земле, совершенно бесполезно, такой разговор не имеет смысла и только плодит мечты и пагубные заблуждения То, что должно быть сделано, следует формулировать на языке реального, а не воображаемого, искусство государственного управления интересуется только теми действиями, которые находятся в пределах человеческих возможностей, каковыми бы они ни были, людей можно изменить, но только до такой степени, которая не принимает фантастических размеров Ратовать за идеальные меры, подходящие разве что для ангелов, как это, по его мнению, слишком часто делали прежние христианские политические мыслители, есть не что иное, как мечтательность и безответственность, ведущие к гибели» Берлин И Указ соч // Человек 2001, № 4, с 153

29 Макиавелли Н Указ соч , с 167

30 Там же, с 231

31 Там же, с 231

32 Там же, с 145

33 «Важно отметить, что Макиавелли не отрицает напрямую ни христианскую мораль, ни ценности, принятые в том обществе, которому они принадлежал сам В отличие от морали-

стов-теоретиков вроде Гоббса или Спинозы, он не дает новых дефиниций терминов с тем, чтобы приспособить их к требованиям разумного эгоизма и показать христианские добродетели, скажем, сострадание, смирение, самопожертвование, послушание как слабости или пороки. Слова типа «добрый», «злой», «честный», «бесчеловечный» и т.п. употребляются им в том смысле, в каком употреблялись они в то время и в каком используются в наши дни. Он только говорит, что если следовать этим добродетелям, невозможно построить общество, которое, будучи однажды увиденным (на страницах истории или в политическом воображении), обязательно пробудит в нас, в любом человеке, страстное к себе стремление» Берлин И. Указ соч., с 155-156

34 Макиавелли Н. Там же, с 141

35 Там же, с 90

36 См. там же, с 84, 78

37 «Всякий, я знаю, согласится, что было бы делом, достойным величайшей хвалы, если бы нашелся князь, который из всех названных свойств имел бы только те, что считаются хорошими. Но так как нельзя ни обладать ими всеми, ни вполне проявлять их, потому что этого не допускают условия человеческой жизни, то князь должен быть настолько мудр, чтобы уметь избегать бесславия таких пороков, которые лишали бы его государства, других же пороков, не угрожающих его господству, он должен беречься, если это возможно, если же он не в силах это сделать, то может дать себе волю без особенных колебаний» Там же, с 79

38 «Ведь тот, кто хотел бы всегда исповедовать веру в добро, неминуемо погибает среди столь многих людей, чуждых добра. Поэтому князю, желающему удержаться, необходимо научиться умению быть недобродетельным и пользоваться или не пользоваться этим, смотря по необходимости» «Итак, разумный правитель не может и не должен быть верным данному слову, когда такая честность обращается против него и не существует больше причин, побудивших его дать обещание. Если бы люди были все хороши, такое правило было бы дурно, но так как они злы и не станут держать слово, данное тебе, то и тебе нечего блюсти слово, данное им» Там

же, с 78-79, 84

39 Писистрат, Дионисий, Цезарь были тиранами и принесли много вреда Тиран Сиракуз Агафокл пришел к власти путем убийства своих земляков и измены друзьям, отличаясь предательством, вероломством, жестокостью и нечестивостью И хотя он продвинулся далеко, но славы не стяжал « если посмотреть, с какой отвагой Агафокл встречал и побеждал опасности, с какой силой духа он выносил и преодолевал неудачи, то непонятно, почему его надо считать ниже любого самого блестящего полководца Однако его ужасающая жестокость и бесчеловечность не позволяют славить его как одного из замечательных людей» Там же, с 61

40 Например, Б Кроче считает, что Макиавелли «не отрицал законность христианской морали и не настаивал на том, что преступление, совершенное в силу политической необходимости, является меньшим преступлением Он открыл, что эта мораль не распространяется на сферу политики и что любая политика строится на предположении, что она в конце концов приведет к гибели Его реалистическое, объективное описание современной ему политической практики является проявлением не цинизма или отчужденности, а скорее душевной боли» Цит по Берлин И Указ соч , с 159-160

41 Эту сферу « Кант называл «гипотетическими императивами», которые имеют форму «Если хочешь достичь X, сделай Y» (например, предай друга, убей невиновного)», причем вопрос о том, хороша или нет цель X сама по себе, не ставится, - между этими двумя сферами нет точек соприкосновения» Там же, с 160

42 Например, политика как искусство колонизации и геноцида может обладать собственными законами, против которых бунтовать бесполезно, если колонизатор желает достичь успеха с помощью данных законов Но едва они противоречат законам морали, от них необходимо отказаться на основе моральных соображений

43 Макиавелли писал, что любит Флоренцию больше собственной души и выразил в этом свое моральное кредо Такая любовь устанавливает независимое царство целей

44 Отсюда вытекает ложная оценка Макиавелли как специа-

листа в области социальной манипуляции, который будто бы утверждал проповеди воскресной школы хороши в теории, но мир состоит из плохих людей, поэтому каждый человек имеет право лгать и убивать, если хочет чего-то достичь. Однако Макиавелли отвергал философию житейской мудрости, выраженную в афоризме «Съешь – или съедят тебя, бей – или будешь бит». Оппортунизм выдающихся индивидов тоже не занимал Макиавелли. Перед его глазами стояло процветание Флоренции и Италии.

45 Макиавелли советует ему провести генеральную «чистку». Назначить новых начальников, дать им новые титулы и новую область власти. Он должен «сделать бедных богатыми, как поступил Давид, сделавшись царем. «Алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем» (от Луки, 1,53), воздвигнуть новые города, разрушить прежние, переводить жителей с места на место – словом, не оставить во всей стране ничего на прежнем месте, так чтобы не было ни звания, ни учреждения, ни должности, ни богатства, которые не считали бы себя обязанными новому правителю». Он должен взять за образец Филиппа Македонского, « который этими средствами из ничтожного властелина сделался владыкою Греции. Писатели говорят о нем, что он переводил людей из провинции в провинцию, как пастухи гоняют свои стада. Конечно, поступать таким образом жестоко и враждебно всякой гражданственности, не только христианской, но и вообще человеческой, конечно, всякий должен избегать этого и предпочитать самую скромную частную долю существованию царей, основанному на гибели такого множества людей. Но, кто не хочет идти путем чести и добра, который мы указали выше, должен, если хочет удержаться, вступить на эту роковую дорогу. Люди же, однако, обыкновенно предпочитают средний путь, который и есть самый пагубный, ибо они не умеют быть ни вполне честными, ни вполне гнусными». Макиавелли Н. Указ соч., с 167.

46 Самый известный из них – рассказ Макиавелли о том, как Бальони в одной из военных кампаний поймал папу Юлия II, но отпустил его на свободу. Макиавелли считал, что если бы Бальони убил папу вместе с его кардиналами, «он совер-

шил бы поступок, который в случае успеха совершенно загладил бы весь позор и все опасности, которым он ради него должен был подвергнуться» Там же, с 168

47 Там же, с 229

48 XX век подтвердил проницательность данного суждения

49 Но иногда он впадает в сомнения Может ли благородный человек стремиться к созданию прекрасного государства по образцу древнего Рима и быть твердым для того, чтобы пользоваться недостойными, но необходимыми методами? И наоборот может ли жестокий человек быть настолько беспристрастным, чтобы вдохновляться целью общего блага, ибо только она оправдывает недостойные методы? Однако Моисей, Тезей, Ромул и Кир соединяли в себе указанные свойства характера А что произошло раз, можно повторить Поэтому общий вывод размысленный оптимистический

50 Блестящая формулировка этой мысли дана в 41 главе третьей книги Рассуждений «Отечество всегда хорошо защищать, каким бы образом ни защищать его, славой ли, позором ли Всегда, когда приходится обсуждать вопрос, от которого единственно зависит спасение государства, не следует останавливаться ни перед каким соображением справедливости или несправедливости, человечности или жестокости, славы или позора, но, отбросив всякие соображения, решиться на то, что спасает и поддерживает свободу» Именно так понимали дело французы и потому возникло «величие короля и могущество королевства» Макиавелли Н Там же

51 Берлин И Указ соч // Человек 2001, № 5, с 166-167

52 Брут убил детей и спас Рим Содерини не решился так поступить и привел Флоренцию к краху Савонарола пропагандировал здоровые идеи строгости нравов, моральной силы и ликвидации коррупции Но погиб, поскольку не осознавал, что пророк без армии осужден на поражение

53 Достоевский назвал бы его атеистом, поскольку на вопрос писателя «Все ли позволено?», Макиавелли отвечал «Да, если при особых обстоятельствах нельзя реализовать иначе достижение главных социальных интересов»

54 Например, христиане считают Церковь необходимой Националисты рассматривают политическую власть как единст-

венный источник духовности и культуры нации. Те и другие убеждены, что чрезвычайные действия оправданы в условиях кризиса для защиты государства, Церкви и национальной культуры.

55. Та же мысль часто выражалась в языке архитектуры – мир понимался как большое здание, в структуре которого каждый элемент обладает присущим только ему надлежащим местом. Мир уподоблялся также человеческому телу и выглядел как всеохватывающая органическая целостность. Нередко метафоры заимствовались из социальной жизни, и мир описывался как великая иерархия – Бог в качестве *ens realissimum* (наиболее действительного бытия) находится на вершине двух параллельных систем – феодального порядка и порядка природы, которые нисходят с Божественной вершины вниз и одновременно поднимаются вверх, повинаясь Божьей воле. Такой мир представлялся великой цепью видов бытия. Эта идея была одновременно христианской и платоновской, аналогичной нордическому мифу о мировом дереве Игдрасил, которое связывает время с пространством вместе со всей совокупностью вещей и явлений, охватываемых временем и пространством. Иногда метафоры заимствовались из музыки. В этом случае мир уподоблялся оркестру, в котором каждый инструмент и группа инструментов обладает собственным голосом, созвучным с великой полифонией целого. В восемнадцатом веке метафора гармонического миропорядка была заменена образом полифонии. Это значит, что отдельные инструменты уже не вели свою мелодию и выпускали звуки, которые становились непонятными для данной группы музыкантов. Если эти звуки рассматривать изолированно от других, то они становились диссонансами и лишними элементами. И все же они были необходимым вкладом в целое, которое можно наблюдать только с высшего наблюдательного пункта.

56. В них идет речь о Госпоже Природе, которая упорядочивает противоположные стихии (у Юма и А. Смита), о Мистерице Природе – учительнице, указывающей пути к счастью (у французских энциклопедистов), о Природе, воплощенной в существующих обычаях и формах жизни социальных орга-

низмов Метафоры заимствовались из сферы биологии, эстетики и психологии и отражали доминирующие идеи отдельных эпох

57 Берлин И Указ соч , с 172

58 Берлин И Указ соч , с 173

59 Если мыслитель отдаленной эпохи и другой культурной формации постоянно возбуждает противоположные реакции, то это обычно бывает тогда, когда он провозглашает тезис, подрывающий укорененные идеи Однако если люди не смеют отбросить свои убеждения, они одновременно не могут отбросить или опровергнуть этот тезис Так обстояло дело с доктринами Платона, Гоббса, Руссо и Маркса

60 Например, он не допускал возможности искреннего альтруизма и не учитывал мотивации людей, которые вопреки необходимости готовы бороться с численно превышающими врагами и отдать жизнь за проигранное дело

61 Исторически толерантность есть продукт осознания невозможности согласия двух догматичных вер вкупе с невозможностью победы одной веры над другой Для самосохранения люди поняли, что вынуждены терпеть «зло и ошибки» другой веры Так началось понимание позитивных аспектов разнородности Люди становились скептиками в отношении к однозначным решениям человеческих проблем См Макаренко В П Толерантность в контексте фундаментализма аналитический подход // Либеральный консерватизм история и современность М , РОССПЭН, 2001